

Утренний свет пробивался сквозь панорамное окно, заливая обеденный стол, за которым Шань Шубай не спеша ел блинчики.

Ел он по-особенному: сначала осторожно делил еду на маленькие кусочки, затем аккуратно подцеплял их вилкой и медленно жевал, словно смакуя изысканный деликатес.

Его глаза невольно прищуривались, густые ресницы отбрасывали веерообразные тени на щеки, а сами щеки при жевании забавно раздувались — вылитый сытый котенок.

Вилка Се Шицина замерла в воздухе, его взгляд был полностью прикован к человеку напротив.

Он повидал немало людей, которые в дорогих ресторанах пытались казаться утонченными, но никогда не видел, чтобы кто-то превращал обычный завтрак в нечто столь... благоговейное.

— Это очень вкусно! — Шань Шубай внезапно пододвинул к нему тарелку с медовыми тостами, испачкав уголок рта золотистым сиропом.

Из-за того, что рот был полон, говорил он невнятно, зато глаза сияли.

Се Шицин сглотнул, взял тост, который ему предложили, и откусил кусочек:

— М-м, действительно очень вкусно.

Получив подтверждение, Шань Шубай тут же расплылся в улыбке — такой чистой, что она ослепляла.

Се Шицин вдруг почувствовал, что тост во рту стал приторно-сладким. Хотя нет, сладость разливалась где-то в глубине его груди.

Когда часы пробили девять тридцать, Се Шицин перехватил руку Шань Шубая, тянувшуюся за четвертым блинчиком:

— Достаточно.

Шань Шубай замер с вилкой в руке, его взгляд невольно метнулся к еде.

Се Шицин заметил на его запястье бледный шрам, точно такой же, как на лодыжке.

Следы от долгих оков.

— От переедания заболит живот, — Се Шицин достал влажную салфетку и, проигнорировав протянутую руку Шань Шубая, сам вытер сахар с его губ.

Подушечки пальцев невзначай коснулись мягких губ, и от этого прикосновения у Се Шицина перехватило дыхание.

Шань Шубай опешил, даже забыв опустить поднятую руку.

Се Шицин воспользовался моментом и ущипнул его за пухлую щеку:

— Такой худой, а щеки вон какие.

— Это детская припухлость... — Шань Шубай покорно позволил себя тискать и серьезно пояснил: — Не знаю, почему она никак не проходит.

Се Шицин внезапно рассмеялся:

— Почему ты такой послушный?

— Разве? — Шань Шубай моргнул. — Я просто отвечал на вопрос. — Его взгляд вдруг потускнел. — На самом деле я недостаточно послушный... Тётя и остальные всегда говорят...

Се Шицин решительно приподнял его подбородок:

— Кто говорит?

Шань Шубай испугался внезапной вспышки гнева и бессознательно вцепился пальцами в его рукав:

— Я... я вечно заставляю их злиться...

В следующую секунду он оказался в теплых объятиях.

Ладонь Се Шицина легла ему на затылок, голос прозвучал низко и твердо:

— Слушай, ты самый послушный ребенок из всех, кого я встречал.

Шань Шубай застыл в его объятиях, а затем крепко обнял в ответ.

Рубашка на груди Се Шицина намокла от слез, человек в его руках дрожал, словно лист под осенним ветром.

— Правда? — глухо донеслось из-под его плеча.

— Я никогда не лгу, — Се Шицин погладил его по тонкой спине.

В этот миг Се Шицин осознал ценность Шань Шубая: выросший в трясине семьи Шэнь, вскормленный злобой, он всё равно сохранил чистейшую доброту.

Словно роза, пробившаяся сквозь болото: она не только не испачкалась, но и расцвела еще более ослепительно и безупречно.

На вид — жасмин, а по натуре — роза.

А он, охотник, привыкший вершить дела в мире бизнеса, вдруг поймал себя на мысли, что готов стать садовником для этого цветка.

Се Шицин подхватил Шань Шубая под бедра, и тот оторвался от пола.

Шань Шубай инстинктивно обхватил ногами поясницу мужчины, а руками вцепился в шею, словно испуганная коала.

— Чего испугался? — Се Шицин тихо усмехнулся. Его руки, поддерживающие Шань Шубая, по-джентльменски сжались в кулаки, он держал его только силой предплечий, а вторая рука страховала поясницу, чтобы тот не отклонился назад.

Шань Шубай пришел в себя и понял, что в этой позе удивительно устойчиво.

Он робко поболтал ногами в воздухе, его глаза расширились от новизны — оказывается, вот какво это, когда тебя держат на руках.

— Хочешь, сегодня съездим куда-нибудь развлечься? — Се Шицин посмотрел на него снизу вверх, его кадык при этом плавно двигался.

Шань Шубай тут же выпрямился, упершись руками в плечи Се Шицина, его глаза светились так, будто в них отразилась целая галактика:

— Правда?

От этого взгляда сердце Се Шицина растаяло. Он повернулся и усадил его на диван, попутно опершись рукой о спинку, тем самым заключив парня в кольцо между собой и мебелью.

Эта агрессивная поза заставила Шань Шубая оказаться в тени мужчины, но сам он ничего не заметил и был занят тем, что серьезно размышлял, куда бы пойти.

— Я еще никогда не гулял по Сучжоу... — Шань Шубай склонил голову набок, машинально накручивая на палец край одежды Се Шицина. — Даже не знаю, что тут интересного.

Эти слова подействовали на Се Шицина как ушат холодной воды.

Сучжоу — знаменитый туристический город, достопримечательности здесь на каждом шагу, а Шань Шубай нигде не был?

В голове промелькнул роскошный особняк семьи Шэнь и бесячая физиономия Шэнь Яньчу.

Тем временем в особняке Шэнь.

Шэнь Яньчу лежал на кровати с огромными темными кругами под глазами, свет экрана телефона придавал его лицу мертвенно-бледный оттенок.

Он уже три часа смотрел на чат с Се Шицином, где последним сообщением красовалось: Человека я забираю.

— Апчхи!

Он громко чихнул, потер нос, подумал 0,1 секунды и решил начать атаку:

— Эй, ты, по фамилии Се, куда ты утащил моего кузена?

— У него аллергия, ему нельзя морепродукты, слышал?!

— Чтобы к десяти часам вернул его обратно!

— Где он???

Звуки уведомлений шли один за другим. Се Шицин мельком глянул на телефон, усмехнулся и просто выключил звук.

Он наклонился к Шань Шубаю, едва не касаясь носом его носа:

— Тогда сегодня я, ваш гид Се, покажу тебе Сучжоу.

— Первая остановка, — он намеренно сделал паузу, глядя в ожидающие глаза Шань Шубая, — сначала купим тебе пару комплектов одежды.

Шань Шубай посмотрел на свою рубашку и только сейчас заметил, что бирка на воротнике еще не срезана — это была новая одежда, которую Се Шицин велел привезти прошлой ночью.

— Я... — кончики его ушей покраснели. — У меня есть деньги. — Он потянулся к карману.

Се Шицин перехватил его руку, его взгляд потемнел:

— Когда ты со мной, тебе никогда не нужно платить.

Эти слова прозвучали как обещание и как начало чего-то нового.

Шань Шубай в замешательстве начал шарить по карманам, но пальцы нащупали лишь пустоту.

Тут он вспомнил: его старую, застиранную до белизны рубашку давно заменили, а в семье Шэнь ему никогда не позволяли носить с собой деньги, даже телефон давали только тогда, когда дворецкому нужно было с ним связаться.

И выходить из дома с деньгами было строго запрещено.

— Я... — его пальцы замерли в воздухе, уши покраснели еще сильнее.

Наконец, словно смирившись с судьбой, он робко ухватился за рукав Се Шицина и поднял на

него влажные глаза:

— Прости, у меня нет денег.

В этом взгляде было столько чистоты, что сердце сжималось от жалости — словно у зверька, который натворил дел и молит о прощении.

Се Шицин сглотнул, кончики пальцев закололо, и он не сдержался, снова ущипнув его за мягкую щеку:

— Ничего, у твоего брата Се деньги есть. — Он намеренно наклонился ближе, его дыхание коснулось покрасневшего уха Шань Шубая. — Трать сколько хочешь.

Шань Шубай поджал губы и вдруг звонко произнес:

— Спасибо, брат.

Бум!

В голове у Се Шицина будто взорвался гриб ядерного взрыва.

Это слово прозвучало убийственно.

Голос Шань Шубая сам по себе был чистым и нежным, а сейчас, с нотками смущения, он вонзился прямо в самое сердце.

Взгляд Се Шицина мгновенно потемнел, он смотрел на парня так, будто хотел проглотить этого наивного кролика целиком.

А виновник торжества смотрел на него с невинным видом, совершенно не понимая, какой пороховой погреб он только что поджег.

В простой логике Шань Шубая всё было ясно: раз человек сам предложил помощь, то называть его братом — самое естественное дело.

— Скажи еще раз, — голос Се Шицина охрип, он невольно подался вперед.

— Брат? — Шань Шубай склонил голову, его густые ресницы в лучах солнца казались окаймленными золотом.

Се Шицин прикрыл глаза, мысленно проклиная Шэнь Яньчу сотню раз.

Разве это вредный кузен?

Это же самый настоящий сладкий кексик!

Он глубоко вздохнул и взъерошил мягкие волосы Шань Шубая:

— Раз уж ты назвал меня братом... — его подушечки пальцев невзначай коснулись горячей ушной раковины, — то со мной ты можешь быть чуть более капризным.

Солнце пробивалось сквозь панорамное окно, окутывая их золотистым сиянием.

Шань Шубай просиял, его глаза изогнулись полумесяцами:

— Угу!

Эта улыбка была настолько чистой, что даже старый лис Се Шицин невольно улыбнулся в ответ.

Он вдруг вспомнил ту тряпичную кошку, которая жила у него в детстве — она точно так же беззащитно подставляла ему самое мягкое — свой животик.

Жаль только, что позже...

Она так и не стала ручной.

Се Шицин помрачнел и потянулся, чтобы убрать прядь волос со лба Шань Шубая.

На этот раз он никому не позволит обидеть свою маленькую розу.

<http://bllate.org/book/20752/2080745>